

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИКОЙ БОЛЕВЫХ ОЩУЩЕНИЙ В ЛИВВИКОВСКОМ НАРЕЧИИ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Т.В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия;
tvpashkova05@mail.ru*

А.П. Родионова

*Карельский научный центр Российской академии наук, Петрозаводск, Россия;
santrar@krc.karelia.ru*

Аннотация: Представленное исследование посвящено вторичной семантике глаголов, используемых для обозначения болевых ощущений в ливвиковском наречии карельского языка. На материале карельского языка до настоящего времени не выявлен полный перечень глаголов, передающих болевые ощущения. В ливвиковском наречии карельского языка нам удалось зафиксировать пятнадцать подобных глаголов. В данном исследовании представлены их классификация, данные о происхождении и семантике. Источниковой базой для сбора языкового материала послужили диалектные словари карельского языка и открытый корпус карельского и вепского языков ВепКар. Методами исследования стали методы этнолингвистического, лексикографического, лексико-семантического описания. В результате проведенного исследования выявлены четыре лексических поля, глаголы которых преобразовываются из исходных значений физического воздействия на объект, горения и жжения, издаваемого звука, движения во вторичную номинацию со значением ‘болевой синдром / болевое ощущение’. Теоретическая значимость данного научного изыскания заключается в представленной классификации глаголов, номинирующих болевые ощущения, на материале ливвиковского наречия карельского языка и их семантико-типологическом анализе. Практическая значимость видится в том, что анализируемые лексические единицы могут стать частью словарей, использоваться при разработке курсов по развитию речи, лексикологии, диалектологии карельского языка и др.

Ключевые слова: карельский язык; ливвиковское наречие; глаголы; лексико-семантическая типология; семантический сдвиг; метафорический перенос

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-3-3

Финансирование: Исследование Родионовой А.П. проведено в рамках бюджетного финансирования КарНЦ РАН (Тема № 121070700122-5).

Для цитирования: Пашкова Т.В., Родионова А.П. Глаголы с семантикой болевых ощущений в ливвиковском наречии карельского языка // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 3. С. 34–44.

VERBS WITH THE SEMANTICS OF PAIN IN THE LIVVIK DIALECT OF THE KARELIAN LANGUAGE

Tatjana Pashkova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; tvpashkova05@mail.ru

Aleksandra Rodionova

Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia; santrar@krc.karelia.ru

Abstract: The present study is devoted to the consideration of the secondary semantics of verbs used to denote pain sensations in the Livvic dialect of the Karelian language. On the material of the Karelian language, a complete list of verbs with the semantics of pain sensations has not yet been identified. In the Livvic dialect of the Karelian language, we managed to fix 15 verbs. This study presents a classification of the identified verbs, their etymological analysis is carried out, and a description of the changes taking place in the semantics of lexical units is given. The dialect dictionaries of the Karelian language and the open corpus of the Karelian and Vepsian languages VepKar served as the source base for the collection of linguistic material. The research methods were comparative, etymological, semantic and ethnolinguistic. In addition, when analyzing the names, a word-formation analysis was carried out. As a result of the study, four lexical fields were identified, the verbs of which are transformed from the initial meanings of the physical impact on the object, burning, emitted sound, movement into the secondary nomination with the meaning ‘pain syndrome / painful sensation’.

Keywords: Karelian language; Livvic dialect; verbs; lexic-semantic typology; semantic shift; metaphorical transfer

Funding: A. Rodionova’s study was carried out under the state order of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (№ 121070700122-5).

For citation: Pashkova T.V., Rodionova A.P. (2023). Verbs with the Semantics of Pain in the Livvik Dialect of the Karelian Language. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 34–44.

Введение. Карелы — третий по численности прибалтийско-финский народ, основная масса которого проживает в России. В России карелы расселены в основном на двух географически отдаленных одна от другой территориях: в Республике Карелия и Тверской обл. В Карелии, по данным 2020 г., проживает 25 901 человек карельской национальности (4,91 % населения). Язык карелов относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. В карельском языке принято различать три наречия: ливвиковское, собственно карельское и людиковское. Ливвиковское наречие бытует на юго-западе Республики Карелия, в Олонецком и Пряжинском районах. Территория проживания карелов, говорящих на собствен-

но карельском наречии, находится в северной и центральной части Республики Карелия, а также в Тверской и Ленинградской областях. Занимаемый карелами-людиками ареал расположен на территориях Пряжинского, Прионежского, Кондопожского и Олонецкого районов [Винокурова 2019: 15].

С 2017 г. карельский язык включен в «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», или «Красную книгу языков». Этому способствовало в первую очередь то, что общее число владеющих карельским языком в России сократилось в два раза в период с 2010 по 2020 гг. В настоящее время этот процесс продолжается. Однако все, кто неравнодушен к судьбе карельского языка (прежде всего деятели науки, культуры и образования), активно продолжают процесс его ревитализации и сохранения. Для преподавания карельского языка в школах и вузе издаются учебники, учебные пособия и методические материалы. В поле зрения ученых находятся различные аспекты карельского языка: лексический состав, фонетика, морфология и др. (см., например, [Новак 2022; Пашкова 2022; Novak 2019]). Однако лексика карельского языка изучена менее детально. Некоторые лексические пласты не подвергались тщательному анализу.

В представленной статье анализируются пятнадцать глаголов, номинирующих болевые ощущения именно в ливвиковском наречии карельского языка, что обусловлено кругом научных интересов авторов.

Методы и материалы исследования. При проведении исследования мы опирались на научные изыскания отечественных ученых [Епифанова 2021; Лингвистический атлас вепского языка 2019; Нахрачева 2019; Нахрачева 2020; Рудницкая 2010]. При сборе языкового материала использовались словари ливвиковского наречия карельского языка [Словарь карельского языка 1990; KKS 1974, 1983, 1993], а также ресурсы Открытого корпуса карельского и вепского языков (ВепКар), который в настоящий момент содержит уже более 1000 текстов и около 28 000 лемм на ливвиковском наречии карельского языка [ВепКар, dictorpus.krc.karelia.ru]. Лексические единицы извлекались из словаря ливвиковского наречия карельского языка (1990) посредством метода сплошной выборки (т. е. отбор лексем, значение которых содержит сему 'болевое ощущение', производился в том порядке, в котором они представлены в словаре). Из электронной версии шеститомного словаря карельского языка лексемы собирались путем ввода в поисковую систему ключевых слов, обозначающих болевое ощущение на финском языке (это связано с тем, что словарь является карело-финским). Удобная система поиска в корпусе помогла добавить авторам иллюстративный материал для отдельных глаголов. К сожалению, далеко не все примеры с использованием глаголов в нужном значении в настоящий момент есть в

корпусе. Это связано лишь с тем, что не все зафиксированные на ливвиковском наречии тексты уже включены в ВепКар. Работа над наполнением корпуса постоянно продолжается.

Методами исследования стали методы лексикографического, этнолингвистического, лексико-семантического описания. При анализе происхождения собранного лексического материала авторы опирались на готовые этимологические штудии, представленные в этимологических словарях финского языка. Относительно глаголов *n'avahutella* и *čihistä* авторами предлагаются собственные предположения, касающиеся их происхождения.

Результаты. Впервые на материале ливвиковского наречия карельского языка представлены семантические изменения глаголов с первичным значением физического воздействия, разрушения, горения, звучания и движения в зону номинации болевых ощущений. Ранее подобные исследования проводились на материалах хантыйского, мансийского [Нахрачева 2019; Нахрачева 2020], диалектов русского [Епифанова 2021], английского языков [Рудницкая 2010] и др. Так, например, в исследовании Е.Л. Рудницкой и П.Ю. Новичкова рассматриваются лексические поля с глаголами, которые употребляются метафорически для обозначения болевых или неприятных ощущений. Авторы предлагают следующие лексические поля: «горение», «разрушение», «деформация структуры», «движение», «звук», «щипание/щекотание», «антропоморфная метафора», «преграждение, препятствие» [Рудницкая 2010]. Статья Г.Л. Нахрачевой посвящена анализу глаголов, существительных и прилагательных с семантикой болевых ощущений в хантыйском языке, представлена вторичная семантика глаголов движения, физического воздействия, горения, разрушения, звучания и др. [Нахрачева 2019]. В следующем своем исследовании автор обращается к сопоставлению глаголов, номинирующих физическую боль, в обско-угорских языках (в частности, хантыйского и мансийского) на основе ранее рассмотренных лексических полей [Нахрачева 2020]. Классификацию и анализ глагольных конструкций со значением болезненного состояния в диалектной речи русских, проживающих на территории Мордовии, приводят в своей научной статье М.А. Епифанова и С.А. Кабанова. Исследователи подразделяют весь материал на две группы: 1) глаголы со значением собственно нездоровья, которые можно группировать в зависимости от наличия общего определенного смыслового компонента; 2) глаголы, номинирующие функциональные нарушения организма, связанные как с внешним воздействием, так и с внутренними факторами [Епифанова 2021].

В ливвиковском наречии карельского языка используется достаточно обширный лексический ряд глаголов, обозначающих раз-

личные болевые ощущения, например, человек может заболеть вообще; человек может болеть какой-нибудь болезнью; человек может испытывать боль в каком-нибудь органе:

viruo ‘болеть’ [Словарь карельского языка 1990: 437]:

gripas	viuuu
грипп-ELAT	лежать-PRS 3SG
болеть	гриппом;
peänkivistysty	viuuu
головная боль-ELAT	лежать-PRS 3SG
голова	болит;

kivistiiä ‘болеть, нить’ [Словарь карельского языка 1990: 145; KKS 1974: 237]:

sil'mät	kivistetäh
глаз-PLNOM	болеть-PRS 3PL
глаза	болят;
käin	kivištäy
рука-GEN	болеть-PRS 3SG
рука	болит;

l'äzie ‘болеть, хворать’ [Словарь карельского языка 1990: 198; KKS 1983: 231]:

grippua	l'äziy
грипп-PART	болеть-PRS 3SG
болеет	гриппом;

läži	talven,	keveäl	kuoli
болеть-IMPF 3SG	зима-ACC	весна-ADESS	умирать-IMPF 3SG
болел зиму, весной умер;			

häi	kodvan	aigaa	läži
он-NOM	долго-ACC	время-PART	болеть-IMPF 3SG
он долгое время болел;			

kivištäldiä ‘болеть, нить’ [Словарь карельского языка 1990: 145]:

kivištäldäy	dai	heittäy
болеть-PRS 3SG	и	переставать-PRS 3SG
немного поболит и перестанет.		

Лексема *viruo* восходит к прибалтийско-финскому праязыковому состоянию [Suomen sanojen alkuperä 2000: 460–461]. Глагол *kivistiiä* образован от прилагательного *kibei* ‘больной’ посредством каузативного суффикса *-stä* [Зайков 1999: 106; Suomen sanojen alkuperä 1992: 378]. К русским заимствованиям стоит отнести диалектизм *l'äzie* < от русс. лежать [Suomen sanojen alkuperä 1995: 127]. Именование *kivištäldiä* образовано от глагола *kivistiiä* с помощью моментативного суффикса *-ldä* [Зайков 1999: 106].

Обратимся к лексическим полям, глаголы которых метафорически употребляются для обозначения болевых ощущений, и приведем карелоязычные примеры:

1) глаголы с исходным значением ‘физическое воздействие на объект’:

– *kut’kuttua*. Этот глагол является дескриптивным [Suomen sanojen alkuperä 1992: 454; Словарь карельского языка 1990: 167]. Его первоначальное значение ‘щекотать’:

höyhenel	kut’kuttua
птичье перо-ADESS	щекотать-PRS 3SG

щекотать птичьим пером;

kut’kuttua	kainalua
щекотать-PRS 3SG	подмышка
щекотать	под мышкой.

Со временем значение этого глагола стало более широким и претерпело семантический сдвиг:

nenähuogaimii	kut’kuttau
ноздря-PLPART	щекотать-PRS 3SG

в ноздрах щекоchet;

keroidu	kut’kuttau
горло-PART	щекотать-PRS 3SG

в горле першит.

– *murendua*. Данный глагол является прибалтийско-финским наследием [Suomen sanojen alkuperä 1995: 186; Словарь карельского языка 1990: 214]. Наиболее употребительными значениями в диалектах карельского языка являются ‘ломать, разбивать, приводить в негодность’. Расширение семантики этого глагола прослеживается в некоторых выражениях, обозначающих болевые ощущения:

vot	sih	minä	i	jallat	murendin
вот	этот-ILL	я-NOM	и	нога-PLNOM	испортить-IMPF 3SG

вот в этом [деле] я и ноги свои испортил.

– *iškie*. Названный глагол имеет древние прибалтийско-финские корни [Suomen sanojen alkuperä 1992: 228; Словарь карельского языка 1990: 280]. В ливвиковском наречии карельского языка он означает ‘ударять, стукнуть; вбивать’. Расширение сферы употребления лексемы *iškie* происходит при обозначении физического состояния человека, разбитого параличом:

händäh	on	povaričal	iškenyh
он-PART	есть-PRS 3SG	паралич-ADESS	ударять-PRTACT

его параличом разбило.

– **muokata**. Является древнерусским заимствованием: *мока > мука [Suomen sanojen alkuperä 1995: 179; Словарь карельского языка 1990: 213; BenKap, URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3676>]. В карельском языке значение этого глагола направлено на обозначение душевных и физических страданий ‘мучать, причинять муки, страдания; изнурять’:

vačankibu äijäl muokkuau
 боль в животе-NOM сильно-ADESS мучать-PRS 3SG
 боль в животе очень мучает;

Hänen luo tuodih kaikkii, kedä
 muokattih tavvit da vaivat
 Он-GEN к приводить-IMP 3PL весь-PLPART кто-PART
 мучать-IMP 3PL болезнь-PLNOM и недуг-PLNOM
 И приводили к Нему всех больных, которых мучали болезни и недуги.

– **n'avahutella**. Происхождение этой лексемы не удалось выяснить: ни один из известных словарей не включил ее в свои этимологические гнезда. Предположим, что упомянутый глагол является собственно карельским. В словаре ливвиковского наречия карельского языка Г.Н. Макарова указано, что это дескриптивный глагол. Возможно, именно с этим связана первичная номинация данного диалектизма: ‘ударять чем-либо острым, пырять’. Семантический перенос значения произошел при обозначении глаголом *n'avahutella* болевого ощущения ‘резать (о резкой боли)’ [Словарь карельского языка 1990: 76]:

vaččua kivistäy n'avahuttelou
 живот-PART болеть-PRS 3SG резать-PRS 3SG
 временами в животе болит, режет.

– **pystiä**. По данным этимологического словаря финского языка *Suomen sanojen alkuperä*, этот глагол является прибалтийско-финским наследием. Его финноязычный вариант содержит в первом слоге гласную *i* и на конце долгую *ää*, т. е. *pistää*. В карельском языке в первом слоге содержится переднеязычная гласная *y*, что объясняется таким фонетическим явлением, как лабиализация гласных: *pystyä* < *pistyä*, происходящим под влиянием согласного *p* и лабиальной гласной во втором слоге [Suomen sanojen alkuperä 1995: 376]. Что касается дифтонга *iä* на конце слова в карелоязычном варианте, то это объясняется отсутствием в карельском языке долгой гласной *ää* (т.е. *ää* ~ *iä*) [Karelian in Grammars 2022: 40–41]. Семантика этого глагола достаточно обширна: 1) ‘колоть’; 2) ‘вонзать, втыкать’; 3) ‘бить рыбу остройгой’; 4) ‘чувствовать колющую боль, колоть, стучать (о пульсирующей боли)’ [Словарь карельского языка 1990: 241, 291; KKS 1993: 309; BenKap, URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1547>]:

ailahan   pani,   bokkah   pystäy
режущая боль-GEN   положить-IMP 3SG   бок-ILL   колоть-PRS 3SG
колики, в боку колет;

bokkah   pystää
бок-ILL   колоть-PRS 3SG
в бок колет;

vaččah   nygöi   pystäy,   en   voi
nimidä
живот-ILL   сейчас   колоть-PRS 3SG   не-NEGPRS 1SG   мочь-KONNEG
ничего-NEGPART
в животе колет, не могу ничего;

ohavuksih   pystäy,   konzu   juavut
висок-PLILL   колоть-PRS 3SG   когда   угорать-PRS 2SG
в висках стучит, когда угоришь;

toižel'e   bokale   en   voi   viertä,
vain   vieren, ga ku   rubiey
pystämäh   bokkih
другой-ALL   бок-ALL   не-NEGPRS 1SG   мочь-KONNEG   лечь-INF
только   лечь-PRS 1SG так и   начинать-PRS 3 SG
колоть-SUP   бок-PLILL
на другой бок не могу лечь: как только лягу, так и начнет колоть в боках.

2) глаголы с исходным значением 'горение и жжение':

– *čihistä*. Вероятно, лексема относится к различного рода дескриптивным глаголам, которые характеризуют звуки, издаваемые огнем при горении или углями во время тления: 'шипеть, потрескивать при горении; тлеть'. Затемненный семантический сдвиг происходит в этой лексеме, номинирующей также глагол со значением 'мучаться от боли' [Словарь карельского языка 1990: 34]:

čihizöy,   a   paranijuä   ei
ole
мучаться-PRS 3SG   а   выздоровление-PART   не-NEGPRS 3SG
быть-KONNEG
мучается, а не выздоравливает.

– *poltua*. Этимологи предполагают, что данная лексема имеет прибалтийско-финское происхождение [Suomen sanojen alkuperä 1995: 392]. Рассматриваемый глагол широко используется в значениях 'жечь, сжигать', из которых развилось значение, используемое для обозначения болевых ощущений: 'вызывать ощущение жжения, обжигать' [Словарь карельского языка 1990: 278; KKS 1993: 388]:

vaččua   poltau
живот-PART   жечь-PRS 3SG
букв. 'живот жжет' (об изжоге);

gundähii   poltau
грудь-PLPART   жечь-PRS 3SG
в груди жжет.

3) глаголы с исходным значением ‘издаваемый звук’:

К этому лексическому полю нами отнесены два диалектизма *hujista* ‘шуметь, гудеть’ и *humista* ‘шуметь, гудеть’, которые по происхождению являются оноματοпоэтическими словами [Suomen sanojen alkuperä 1992: 183]. Семантика обеих лексем расширилась при обозначении ‘испытываемого человеком шума в голове’ [Словарь карельского языка 1990: 76]:

riä	kodvan	hujizou
голова-NOM	долго-ACC	шуметь-PRS 3SG

в голове долго шумит;

riä	humizou
голова-NOM	шуметь-PRS 3SG

голова шумит.

4) глаголы с исходным значением ‘движение’:

– *pyörie*. Глагол является дескриптивным [Suomen sanojen alkuperä 1995: 455]. Его первичная семантика со значениями ‘вертеться, крутиться, кружиться’ расширяется для обозначения ‘головокружения’ [Словарь карельского языка 1990: 292]:

riä	pyögiy
голова-NOM	кружиться-PRS 3SG

голова кружится.

Заключение. Таким образом, в ливвиковском наречии карельского языка достаточно широко представлены глаголы, номинирующие болевые ощущения / болевые синдромы. Нам удалось идентифицировать пятнадцать глаголов из диалектных словарей карельского языка и открытого корпуса карельского и вепсского языков ВепКар. Ранее исследователи не обращались к этой проблеме на материале карельского языка.

В ходе исследования нами представлена классификация собранных предикатов, которая включает четыре лексических поля, глаголы которых преобразовываются из исходных значений физического воздействия на объект (*kut'kuttua*, *murendua*, *iškie*, *tuokata*, *n'avahutella*, *pystiä*), горения и жжения (*čihista*, *poltua*), издаваемого звука (*hujista*, *humista*), движения (*pyörie*) во вторичную номинацию со значением ‘болевого синдром / болевое ощущение’.

Большинство из собранных лексем по происхождению являются прибалтийско-финским наследием (четыре глагола) и дескриптивными (три глагола). Привлечение полевых и архивных материалов позволит в дальнейшем продолжить исследование данной тематической группы в аспектах не только этимологическом и лексико-семантическом, но и сопоставительно-типологическом, этнолингвистическом, морфолого-синтаксическом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокурова И.Ю., Новак И.П.* Карелы. Введение к разделу // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск, 2019. С. 397–403.
2. *Епифанова М.А., Кабанова С.А.* Личные глагольные конструкции со значением болезненного состояния в диалектной русской речи // Огарев-online [Электронный ресурс]. 2021. № 3. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lichnye-glagolnye-konstrukcii-so-znacheniem-bolezennogo-sostoyaniya-v-dialektnoj-russkoj-rechi> (дата обращения: 01.12.2022).
3. *Зайков П.М.* Грамматика карельского языка. Петрозаводск, 1999.
4. Лингвистический атлас вепсского языка (ЛАВЯ) / Под общ.ред. Н.Г. Зайцевой. СПб., 2019.
5. *Нахрачева Г.Л.* Глагольные метафоры боли в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 292–302.
6. *Нахрачева Г.Л.* Хантыйские номинации болевых ощущений с позиций лексико-семантической типологии // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2019. № 11 (55). С. 55–60.
7. *Новак И.П.* Проблемы диалектной классификации карельского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 2. С. 204–213.
8. *Пашкова Т.В.* К вопросу о способах именования болезни «грыжа» (на материале карельского языка) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 291–299.
9. *Рудницкая Е.Л., Новичков П.Ю.* Английские номинации болевых и неприятных ощущений с позиций лексико-семантической типологии // Вестник ВГУ. 2010. № 1. С. 78–84.
10. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk, 2022.
11. *Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L.* Karjala kieliopieissa. Petrozavodsk, 2019.
12. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki. I, 1992; II, 1995; III, 2000.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. ВепКар: Открытый корпус карельского и вепсского языков [Электронный ресурс]. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru> (accessed: 01.12.2022).
2. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г.Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990.
3. KKS = Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, II, 1974. 591 s.; III, 1983. 584; IV, 1993.

REFERENCES

1. Vinokurova I.YU., Novak I.P. Karely. Vvedeniye k razdelu [Introduction to the section]. *Narody Karelii: Istoriko-etnograficheskiye ocherki*. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2019, pp. 397–403. (In Russ.).
2. Yepifanova M.A., Kabanova S.A. Lichnyye glagol'nyye konstruktсии so znacheniyem bolezennogo sostoyaniya v dialektnoj russkoy rechi [Personal verb constructions with the meaning of a painful state in dialect Russian speech]. *Ogarev-online*, 2021. № 3. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lichnye-glagolnye-konstrukcii-so-znacheniem-bolezennogo-sostoyaniya-v-dialektnoj-russkoj-rechi> (accessed: 01.12.2022). (In Russ.).
3. Zaykov P.M. Grammatika karel'skogo yazyka [Grammar of the Karelian language]. *Petrozavodsk: Periodika Publ.*, 1999. 208 p. (In Russ.).
4. Lingvisticheskiy atlas vepsskogo yazyka [Linguistic Atlas of the Vepsian Language] / Ed. N.G. Zaytseva. *SPb.: Nestor-History Publ.*, 2019. 574 p.
5. Nakhraчева G.L. Glagol'nyye metafory boli v obsko-ugorskikh yazykakh [Verbal metaphors of pain in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, 10 (2), pp. 292–302. (In Russ.). doi: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-292-302.

6. Nakhracheva G.L. Khantyyskiye nominatsii bolevykh oshchushcheniy s pozitsiy leksiko-semanticheskoy tipologii [Khanty nominations of pain sensations from the standpoint of lexico-semantic typology]. *Filologicheskii aspekt*. 2019, no. 11 (55), pp. 55–60. (In Russ.).
7. Novak I.P. Problemy dialektnoy klassifikatsii karel'skogo yazyka [Problems of Dialect Classification of the Karelian Language]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2022. V.16 (2). pp. 204–213. (In Russ.). doi: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-2-204-213>
8. Pashkova T.V. K voprosu o sposobakh imenovaniya bolezni «gryzha» (na materiale karel'skogo yazyka) [To the question of the ways of naming the disease “hernia” (on the material of the Karelian language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, 12 (2), pp. 291–299. (In Russ.). doi: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-291-299.
9. Rudnitskaya Ye.L., Novichkov P.Yu. Angliyskiye nominatsii bolevykh i nepriyatnykh oshchushcheniy s pozitsiy leksiko-semanticheskoy tipologii [English nominations of painful and unpleasant sensations from the standpoint of lexico-semantic typology]. *Vestnik VGU* [Bulletin of VSU]. 2010, no. 1, pp. 78–84. (In Russ.).
10. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS Publ., 2022. 452 p.
11. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karjala kieliopeissa. Petrozavodsk: KNC RAN, 2019. 477 p. (In Finn.).
12. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS. I, 1992. 486 p.; II, 1995. 470 p.; III, 2000. 503 p. (In Finn.).

SOURCES OF EXAMPLES

1. VepKar: Otkrytyy korpus karel'skogo i vepsskogo yazykov [VepKar: Open corpus of the Karelian and Vepsian languages]. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru> (accessed: 01.12.2022). (In Karelian, In Vepsian).
2. Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt) [Dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)] / comp. G.N. Makarov. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 495 p. (In Karelian).
3. KKS = Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, II, 1974. 591 s.; III, 1983. 584; IV, 1993. 610 s. (In Karelian).

Поступила в редакцию 12.12.2022

Принята к публикации 04.04.2023

Отредактирована 20.04.2023

Received 12.12.2022

Accepted 04.04.2023

Revised 20.04.2023

ОБ АВТОРАХ

Пашкова Татьяна Владимировна — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии Института филологии Петрозаводского государственного университета; tvpashkova05@mail.ru

Родионова Александра Павловна — кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук; santrar@krc.karelia.ru

ABOUT THE AUTHORS

Pashkova Tatjana — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Baltic-Finnic Philology, Petrozavodsk State University; tvpashkova05@mail.ru

Rodionova Aleksandra — PhD in Linguistics, researcher, Department of Linguistics, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences; santrar@krc.karelia.ru